

УДК 323.2:316.74:321.02

UDC 323.2:316.74:321.02

**ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК
ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ И
РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

**INTENSIFICATION OF THE MODERN
POLITICAL PROCESS AS AN OBJECT OF
SOCIAL COGNITION AND A RESULT OF
POLICY-MANAGEMENT PRACTICES**

Нарыкова Светлана Петровна
Кандидат юридических наук, доцент
Докторант кафедры философии и социологии

Narikova Svetlana Petrovna
Cand.Leg.Sci., associate professor
Doctoral student of the Chair of philosophy and
sociology

*ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД
России», Краснодар, Россия*

*FGKOU VPO «Krasnodar University of the Russian
Interior Ministry», Krasnodar, Russia*

В статье рассматриваются особенности интенсификации современных политических процессов на различных этапах цивилизационного развития в странах с различными типами правления и государственного устройства. Определяется два основных измерения этой интенсификации – интенсификация политических процессов, как результат изменения внутренних тенденций в обществе, и влияние на динамику политической власти внешнеполитической ситуации

In the article we consider the features of an intensification of modern political processes at various stages of civilization development in the countries with various types of board and a state system. Two main measurements of this intensification – an intensification of political processes as a result of change of internal tendencies in society, and influence on dynamics of the political power of a foreign policy situation are defined

Ключевые слова: МЕТОДОЛОГИЯ, ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВО, ПАРАДИГМА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, ИНТЕНСИФИКАЦИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Keywords: METHODOLOGY, POWER, STATE, PARADIGM, POLITICAL POWER, POLITICAL PROCESS, INTENSIFICATION, SOCIAL INSTITUTE

В истории человеческой цивилизации существует ряд примеров, когда различные уровни интенсивности политической власти, присущие различным государствам долгое время препятствовали взаимодействию этих государств. В результате, социальная жизнь и даже сама государственная концепция в этих странах приобретала различия не просто по экономическому или культурному параметру, а различалась на уровне парадигмы мышления. Ярким примером такого парадигмального различия может служить столкновение европейской цивилизации с традиционной культурой Африки и Америки. Используя экономическое, военное и научное превосходство политические системы Европы колонизировали новые территории с низким уровнем интенсивности политической власти. При этом коренные народы ничего не могли противопоставить европейцам в виду парадигмального цивилизационного

различия: с точки зрения эволюционной концепции развития общества, европейская цивилизация просто оказалась старше. По мнению Шпенглера, сила европейской цивилизации в период великих открытий и колонизации заключалась в том, что за ее плечами оказалось больше стадий развития. При этом, уникальное географическое положение европейских народов сыграло важную роль в развитии европейской цивилизации. В течение столетий на сравнительно небольшой территории происходила эволюция политических систем, взаимно повышая степень интенсивности управления и регулирования социальных институтов.

В результате, можно сказать, что европейский мир находился в ситуации жестокой конкуренции, тогда как политические системы государств, его образующих, были вынуждены выдерживать высокую степень внутригосударственной и внешнеполитической динамики. С открытием новых континентов интенсивное развитие политической власти перешло в стадию экстенсивного развития: пришлось охватывать новое пространство. При этом для коренных народов, подвергшихся колонизации, столкновение с эволюционно превосходящей социальной системой означало гибель или порабощение. Нет смысла оценивать данную ситуацию на культурном и гуманитарном уровне в виду высокой степени сложности такого рода оценок исторического развития. Однако очевиден механизм этих событий: более развитая политическая система поглотила менее развитую, тем самым, на время, сняв уровень внутренней напряженности и переведя вектор интенсивности в область внешней политики.

Вместе с тем, согласно Шпенглеру Европа получила лишь временное преимущество, отсрочку кризиса. Ввиду того, что «каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека, у каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость» [1] множественность пройденных этапов и высокая интенсивность развития означает путь к

скорому вырождению. При этом сравнительно молодые культуры получили от Европы высокий потенциал как импульс развития. Неслучайно, именно Новый Свет в двадцатом столетии занял ведущие позиции на мировой арене. В то время как политические системы европейской культуры тратили множество энергии на борьбу друг с другом и сохранение колониального влияния, западная культура нового типа, используя накопленный опыт и материальный потенциал приобретенных территорий, стала действительно сильным самостоятельным участником мировой политики. Вместе с тем, исследование динамики глобальной политики в концепции Шпенглера носит в первую очередь характер культурной динамики. Шпенглер был тем исследователем, который наиболее здраво оценил кризисность европейской цивилизации в ее «культурологической старости» [2]. При этом взгляды Шпенглера оказали влияние на таких выдающихся исследователей как А. Тойнби и С. Хантингтон.

В концепции Тойнби мы не находим самостоятельной динамики политической власти, однако в ней содержится подробное описание цивилизационной реакции на природные, социальные и внутренние «вызовы» [3] (противоречия). При этом движущей силой здесь выступает творческое меньшинство, определяющее жизнь общества. Фактически, Тойнби не выделяет на социальном уровне политическую власть как движущую силу социальных изменений, но системный подход к исследованию его работ позволяет выделить политический аспект уровня социального и культурного развития, что, в свою очередь приводит к следующему выводу: наибольшим противоречием для политической власти является наличие другой политической силы, обладающей более высоким культурным и цивилизационным потенциалом.

В исследованиях Хантингтона опыт Шпенглера и Тойнби был обобщен до концепции цивилизационного противостояния [4]. На наш

взгляд заслуга Хантингтона в исследовании динамики мировой политики заключается в том, что он соотнес реалии современного информационного общества с историей мировых цивилизаций. При этом политическая власть как динамическое начало управления и регулирования социальными процессами может рассматриваться не только в локализованной системе государств, но и на уровне противостояния цивилизаций. Так, с точки зрения Тойнби, важнейшим стимулом современного социального развития может послужить политическое противостояние не на уровне государств, а на уровне цивилизаций. Однако именно в политическом цивилизационном противостоянии заложена опасность глобальной гуманитарной катастрофы, на что указывал в своем обзоре событий последнего столетия С.П. Капица [5]. На уровне внутригосударственных противоречий проблема межкультурного, межэтнического цивилизационного противостояния также содержит высокий уровень деструктивного потенциала.

Итак, проблема интенсификации современных политических процессов имеет два основных измерения – интенсификация политических процессов, как результат изменения внутренних тенденций в обществе, и влияние на динамику политической власти внешнеполитической ситуации. На этом уровне необходимо произвести теоретико-методологическое рассмотрение основных факторов, изменение которых отражается на внутренней динамике осуществления политической власти в обществе. Большое значение в рамках рассматриваемой проблематики имеет проблема статики и интенсификации в системе социума, отражающая предельно общие основания рассматриваемой нами проблемы.

В данном ключе видится актуальным рассмотрение основных функций государства, направленных на сохранения структуры общества и его развитие. Сложность проблемы при рассмотрении ее на уровне процесса связана с ее диалектическим характером: воздействие,

производимое органами власти на общество, приводит к его трансформации, в результате чего актуализируются новые запросы. При этом, чем большее внимание представители власти уделяют изменению структуры общества в соответствии с актуальными социальными запросами, тем более активно реализуется изменение общества и возникновение новых актуальных проблем. Таким образом, проблему сохранения социальной стабильности следует рассматривать в контексте общей проблемы динамики социальных противоречий в обществе и путей их разрешения [6]. Иными словами, в сущности института политической власти заложены механизмы поддержания структурного единства общества. Эти механизмы активизируют такие процессы социальной регуляции, как социализация, социальный контроль, социальная и экономическая политика государства, правовое регулирование общественных процессов.

Усложнение структуры общества является основанием усложнения и интенсификации общественных отношений. Так, когда актуализируется плоскость идеологических оснований осуществления политической власти, нарастает необходимость культурной обусловленности общественной динамики. В силу усложнения социальной системы совершенствуются механизмы, в рамках которых реализуется изменение осуществления общественных отношений на нормативном уровне. В данном отношении в качестве одной из основных проблем выступает проблема существования обратной связи между властной структурой и обществом. Большое значение в данном случае имеет тип государственного правления, принятый в рассматриваемом обществе.

По этой причине исследование социального взаимодействия «власть–общество» предполагает рассмотрение структуры государственного правления с одной стороны, и рассмотрение культурного развития членов общества, как важного фактора, определяющего

социальную динамику, с другой. В этом аспекте сложно отрицать взаимосвязь между общественным сознанием и политической доктриной в контексте идеала общественного самосознания. Здесь же большое значение приобретает также проблема единства (и напротив, плюрализма) культуры, как одного из основных факторов, определяющих стабильность или, напротив, изменчивость социального порядка.

С развитием общества непрерывно происходит усложнение экономического, политического и культурного взаимодействия на межгосударственном уровне, что с необходимостью отражается на динамике политической власти. Наибольший интерес при этом представляет проблема характеристики открытости общества, как основания для определения его внутренней динамики, а также сравнительное рассмотрение защитных и интегративных функций внешней политики государства.

Как становится видно из общего рассмотрения проблем, связанных с тематикой динамики политической власти и причинами ее интенсификации, для адекватного исследования в данной области требуется привлечение знаний из ряда гуманитарных дисциплин, и помимо этого – применение их методологии при рассмотрении различных специфических особенностей существования государства и осуществления политической власти. Классифицируя рассмотренные выше проблемы по дисциплинарному критерию, отметим, что рассматриваемая нами предметная область в той или иной мере исследуется на уровне экономики, истории, социологии, правоведения, политологии и культурологии, и, таким образом, требует комплексного социально-философского изучения с применением понятийного аппарата и методологических оснований рассмотренных выше дисциплин. В этом отношении, на наш взгляд, для более упорядоченного и емкого рассмотрения поставленной проблемы

целесообразно провести ее рассмотрение на дисциплинарном уровне, с последующим объединением полученных выводов.

К примеру, с точки зрения политологии форма реализации власти имеет определяющее значение в вопросе динамических характеристик развития общества. В этом отношении определяющий смысл представляет отношение между общественной ситуацией и закрепленным на законодательном уровне государственным устройством. Рассмотрим в этом отношении проблему отношения государства и общества.

Согласно Э. Дюркгейму, властная структура имеет конституирующее значение по отношению к обществу: на уровне власти производится регуляция общественных процессов, целью которой является приведение общественной ситуации к определенной системе взаимоотношений, в рамках которой достигается оптимальное функционирование социальных институтов, и, в частности, реализуется вектор общественного развития, являющийся приоритетным для государства [7]. Определение приоритетных направлений общественного и экономического развития является одной из важнейших функций политической власти, и на этом уровне одним из ключевых аспектов, требующих теоретического рассмотрения, являются основания, в связи с которыми в качестве приоритетного рассматривается то или иное направление. Методологически на этом уровне следует разграничить государство и общество и рассмотреть возможные варианты отношения между ними. В этом отношении актуальность приобретает затрагиваемая на уровне социальной философии проблема сущности власти и общественного устройства.

В контексте современного синергетического подхода [8] общество представляет собой сложную многоуровневую систему, в рамках которой реализуется процесс самоорганизации. Функция власти в этом отношении состоит в упорядочивании и структуризации общественных отношений с

целью устранения внутренних противоречий в социальной системе. Однако с учетом сложности социального устройства и ограниченности ряда ресурсов, реализация государственной политики зачастую, удовлетворяя интересы одной прослойки общества, ущемляет интересы других. На этом уровне встает вопрос о том, чьи интересы в первую очередь являются приоритетными для представителей власти. Так, для демократической власти характерна реализация на уровне политической власти представительства населения, и в данном отношении можно судить о наличии прямых механизмов обратной связи и количественном критерии приоритетности государственной политики. Для олигархии приоритетность сужается до интереса нескольких, соперничающих частных лиц. В некоторых государствах характерно наличие форм осуществления власти, на уровне которых наибольшее значение имеют интересы правителя и приближенных к нему лиц. При этом в любом конкретном случае наибольшее значение на уровне приоритетности интересов имеет основание власти – часть населения, в опоре на которую реализуется государственная власть.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует возможности междисциплинарного анализа для исследования сложных социальных систем, к коим, несомненно, относится и система политической власти, и современные политические процессы.

Список литературы

1. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Наука, 1993. 592 с.
2. Мёккель К. Диагностика кризиса: Гуссерль против Шпенглера // Логос. 2007. № 6 (63). С. 147 – 175.
3. Тойнби А.Дж. Постижение истории. Сборник // пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
5. Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина Нон-фикшн, 2010. 192 с.

6. Киселев В.И. Основания устойчивости системы «совместная деятельность» на различных этапах ее развития // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4 (24). С. 92 – 98.
7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
8. Саврасова М.Г. Синергетический подход к политическому анализу и управления социально-политическими системами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sitnikov.com/sitnikov/literature>

References

1. Shpengler O. Zakat Evropi. M.: Nauka, 1993. 592 s.
2. Mekkel' K. Diagnostika krizisa: Gusserl' protiv Shpenglera // Logos. 2007. № 6 (63). S. 147 – 175.
3. Toinbi A.Dj. Postizhenie istorii. Sbornik // per. s angl. E.D. Jarkova. M.: Rol'f, 2001. 640 s.
4. Hantington S. Politicheskii poryadok v menyayushihsyah obshchestvah. M.: Progress-Tradiciya, 2004. 480 s.
5. Kapica S.P. Paradoksi rosta: Zakoni razvitiya chelovechestva. M.: Al'pina Non-fikshn, 2010. 192 s.
6. Kiselev V.I. Osnovaniya ustoichivosti sistemi «sovместnaya deyatel'nost'» na razlichnih etapah ee razvitiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2013. № 4 (24). S. 92 – 98.
7. Dyurkge'm E. Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. M.: Kanon, 1995. 352 s.
8. Savrasova M.G. Sinergeticheskii podhod k politicheskomu analizu i upravleniya social'no-politicheskimi sistemami [Elektronniy resurs]. Rezim dostupa: <http://www.sitnikov.com/sitnikov/literature>